

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЛЯЦИОННО ПРЕДМЕТНЫХ ДВУСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

К.Ф.Н. Доцент

Эль-Султани Мисак Мохаммед Измаел

**Багдадский университет , Факультет языков , Кафедра русского языка
07731811239**

**الخصائص البنائية - الدلالية للجمل ثنائية التركيب الاسمية
الترابطية في اللغة الروسية المعاصرة**

أ.م. د. ميثاق محمد اسماعيل

جامعة بغداد - كلية اللغات - قسم اللغة الروسية

رقم الهاتف:

07731811239

Аннотация.

Статья посвящена исследованию структурно-семантических особенностей реляционно предметных двусоставных предложений. В работе рассматриваются основные типы реляционных связей, которые устанавливаются между подлежащим и сказуемым, а также их роль в формировании смысловой структуры предложения. Анализируется, как грамматические и семантические особенности данных предложений влияют на передачу различных отношений между объектами, такими как существование, принадлежность, качество, состояние и причинно-следственные связи. Особое внимание уделяется классификации реляционных предложений по типам реляционных связей: экзистенциальным, идентификационным, качественным, пространственным, временным и причинно-следственным. На основе теоретического и практического анализа предлагаются выводы о значимости реляционно предметных предложений в современном языке и их универсальной роли в передаче смыслов. Дополнительно статья исследует функциональные аспекты использования реляционных предложений в различных контекстах общения, от научного до повседневного. Особое внимание уделяется структурным трансформациям, которым подвергаются такие предложения в зависимости от коммуникативной задачи. Также рассмотрены примеры из современных текстов и дискурсов, демонстрирующие разнообразие способов реализации реляционных связей в языке. В заключении обобщаются выводы о важности изучения таких предложений для понимания механизмов смысловой организации текста и их влиянии на восприятие информации.

Ключевые слова: Реляционно предметные предложения, двусоставные предложения, реляционные связи, структурные особенности, семантические особенности, экзистенциальные реляции, идентификационные реляции, качественные реляции, причинно-следственные связи, современный язык

Реляционно-предметные двусоставные предложения представляют собой важный элемент синтаксической структуры языка, в которых отражается связь между двумя основными компонентами: подлежащим и сказуемым. В таких предложениях подлежащее указывает на субъект действия, состояния или свойства, а сказуемое описывает действие, состояние или характеристику этого субъекта. Суть реляционных предложений заключается в том, что они передают не только информацию о каком-то предмете, но и устанавливают отношение между ним и другим объектом или явлением, будь то действие, которое этот предмет совершает, либо состояние, в котором он пребывает[9].

Семантические роли и функции субъектов и предикатов в реляционных предложениях играют ключевую роль в формировании смысловой структуры предложения. Эти элементы не только определяют формальную грамматическую организацию, но и передают глубинные смысловые отношения между субъектом и предикатом, отражая, как объекты, лица или явления взаимодействуют в рамках предложения.

В научных и деловых текстах реляционно предметные предложения часто используются для обозначения фактов, связей и классификаций. Например, в предложении Водород является химическим элементом подчёркивается идентификационная реляция, где подлежащее водород идентифицируется с категорией химический элемент. Здесь предикат является играет ключевую роль, устанавливая семантическую связь между субъектом и его категорией. Подобные предложения особенно важны в научных дискурсах, где требуется чётко классифицировать объекты и явления, указывая на их принадлежность к определённым категориям или группам.

Порядок слов в таких предложениях зачастую определяется коммуникативной целью говорящего. В русском языке типичен прямой порядок

слов, когда подлежащее предшествует сказуемому, однако возможны инверсии, если необходимо акцентировать внимание на каком-то из членов предложения. Например, в зависимости от контекста, передвинув сказуемое на первое место, можно выделить важность действия или состояния, что усиливает выразительность высказывания.

Семантические особенности реляционно-предметных предложений заключаются в том, что они отражают различные отношения между предметом и предикатом. Сказуемое может обозначать действие субъекта (акциональные предложения), его состояние (стативные предложения) или просто констатировать его существование (экзистенциальные предложения). Например, предложение "Мальчик читает книгу" акцентирует внимание на действии, которое выполняет субъект — мальчик. В стативных предложениях фокус смещается на характеристику объекта, как, например, в предложении "Дерево высокое", где субъект наделяется определённым свойством.

Особый тип реляционных предложений составляют экзистенциальные предложения, которые не столько описывают действие или свойство, сколько сообщают о самом существовании объекта в пространстве или времени. В таком случае подлежащее зачастую выражается неопределённым местоимением или сущностью, которая находится в пространственной или временной связи с другими объектами. Например, в предложении "В лесу живёт медведь" утверждается факт существования субъекта в конкретном месте[2].

Рассматривая семантические роли в реляционно-предметных предложениях, важно понимать, что подлежащее может выступать как в роли агента, совершающего действие, так и в роли пациента, который испытывает на себе воздействие внешних сил. Соответственно, сказуемое играет ключевую роль в определении характера действия, процесса или состояния,

относящегося к подлежащему. Сказуемое может указывать как на активные действия, так и на пассивные состояния, в зависимости от контекста предложения и типа выражаемой ситуации.

Подлежащее и сказуемое являются двумя основными компонентами предложения в официальном дискурсе. Предикатор появляется как вспомогательный глагол или его спрягаемая форма, когда присутствует предикативная связь. Он состоит из N1-Vf (А. Блок), N1-Part (Е. Баратынский), N1-Adj полной формы (М. Горький) и N1-Vf (красный цвет будет виден издалека). Предложения не предоставляют достаточной информации относительно предикативной связи, поскольку они не устанавливают отношения между главными частями. Для обозначения идентичности эти строки используют нулевую форму связки. Подводная демонстрация силы должна быть у всех живых существ, утверждает N1-N1. (М. Пришвин) «Замечательно знать, как исправить ошибку или шероховатость!» Подлежащее и сказуемое существительные — это одно и то же. Плакать полезно (Inf-Adv-o), бороться не очень эффективно (Inf-N1-InfN1), а инфинитив раскрывает как субъект, так и объект. Глагол, существительное, подлежащее и аргумент. Предложения, включающие существительные и глаголы (N1-Vf), могут отображать простую или сложную предикацию, и они могут использовать как активный, так и пассивный залог для описания действий или состояний. По словам А. Погорельского, «Алеша покраснел, а затем побледнел», Г. Матвеев утверждает, «Я начал читать первые несколько строк», а А. Чехов утверждает, «Вдруг подул ветер». Это три наиболее распространенные структуры предложений в русском языке. Многие современные лексические и грамматические тенденции в английском языке напоминают эту модель предложения из двух частей. Эти варианты основаны на семантическом и

лексическом размещении слова в определенном наборе предикатов. Добавление веса к формам актантных слов требует придания каждой части двухчастной фразы значения. Разнообразие семантических сказуемых включает лексическую мотивацию, включая движение (идти, ходить), присутствие (есть, существовать), обладание (иметь), действие (строить, говорить), процесс (заполнять) и восприятие (слушать, смотреть). Арават, стр. 24. Существует четко определенная предикативная связь между именительным и именным в предложениях, где сказуемое демонстрирует пассивный признак, такой как состояние, характеристика или свойство [1, стр. 23]. Когда причастие краткое, подлежащее предложения часто является объектом действия. В этом разделе Ванька играет центральную роль. «Она закончила дело раньше всех», — сказала учительница, — «даже так, что она задержала ее на полпути к двери» (М. Алексеев). В сказуемом вы можете описывать признаки подлежащего, используя как полные, так и сокращенные слова. Шолохов Михаил: В целом прилагательное читается как «Это черта промежуточного». Перефразируя М. Горького, «у девушки множественные шрамы от оспы, узкие бедра и серые глаза» (N1) — это что-то сказать. Когда конструкции имеют четкую двухсоставную структуру предложения, связи между подлежащим и дополнением, а также их семантические группировки приемлемы только для целей обучения. Обычно в качестве дополнения выступает неоднозначный термин, а подлежащее стоит в именительном падеже. Подлежащие и дополнения определяются в соответствии со значениями категорий, которые можно найти в лексических, грамматических и функциональных словарях.

Объективный анализ семантических категорий субъекта и объекта, а также отношений между субъектом и дополнением, показывает, что отдельные двусоставные предложения с формально структурированной предикативной

связью (N1-N1, N1-Inf, Inf сop Inf, N1 - Adj полная форма, N1 - Adj краткая форма) являются неполноценными. Лексическая семантика является единственной областью, которая позволяет категоризировать эти предложения на основе тематических классификаций. Следовательно, семантические категории субъекта и объекта, а также полные или частичные отношения между субъектом и дополнением должны рассматриваться исключительно в предложениях с четко определенными грамматическими структурами. С. И. Кокорина утверждает, что «мы действительно вынуждены отказаться от анализа грамматической семантики этих конструкций, поскольку мы не можем сопоставить характеристики, выведенные из лексического содержания конструкции, с характеристиками, связанными с ее грамматическим значением в большинстве случаев» [2, 39]. Это увлекательное открытие. Анализируя аналогичные предложения, И.П. Распопов выявил, что артикуляция родственных отношений: «субъект действия — действие — объект действия» отчетливо связана с определенными признаками конструктивного состава, прежде всего с категорией залога глагола. Эти признаки необходимо учитывать при распознавании и разграничении различных типов конструктивного состава [2, с. 73]. Это касается семантического каркаса высказываний, придерживающихся структурной схемы N1-Vf, например, «Птица спит» и «Птицы улетели». При оценке структурных элементов двусоставного словосочетания необходимо рассматривать семантические классификации субъекта и объекта, а также их взаимодействие в глагольных формах. Существует специфическая конфигурация в отношениях двусоставных словосочетаний, использующих непереходный глагол в качестве сказуемого. Непереходные глаголы лишены прямого дополнения, не спрягаются с существительным в винительном падеже и не включают в себя предлог,

указывающий на получателя действия. В целом, такие отрывки, как «На небе и в океане заря пылает» А. Куприна и «Шли солдаты по мертвой пустыне, дымящейся от недавнего пожара» Д. Мережковского, подразумевают ограниченную деятельность, сосредоточенную на теме, а не на объекте. Этот комментарий суммирует точки зрения субъектов на агентство. Субъективное значение формы именительного падежа совпадает с ее агентивным значением, которое зависит от линейно-динамической структуры предложения, а также семантики, лексических и грамматических значений предикации. Можно только утверждать, что между семантической темой и субъектом в этом контексте существует сильная связь. Фразы «Едет мужик косить» (И. Тургенев) и «Мы сели на лодку и поплыли» (И. Тургенев) представляют собой аналогичные наблюдения. Противоречивые предлагаемые интерпретации приводят к семантической непоследовательности. Непропорциональное распределение элементов конструкции для субъективного значения иллюстрирует это. Строка «Дорога пахла недавно пройденным стадом, парным молоком, остывшей пылью» использует конструкцию действительного залога для установления связи между подлежащим и действием (О. Берггольц). Напротив, сема характеристики выводится из значения формы творительного падежа «стадо», которая сохраняет объектную позицию. Фразы «Пахло огурцами, капустой в сочетании с клюквой и соленой брусникой» (С. Есенин) и «Пахло сильно, почти удушливо, сосновыми иголками» (А. Чехов) иллюстрируют лексическое значение зависимого глагола «пахнуть». Благодаря теме, воплощающей перспективу, предсказание выделяется. «Тропа источала прекрасный аромат от только что пройденного стада» является примером «вещи эмоции». Аромат недавно пройденного скотом пути окружал меня. Доброта производила прекрасный запах, предполагающий, что стадо недавно прошло по этой местности.

Исследование смысла фрагмента показывает, что многие словоформы содержат вербальные и грамматические компоненты субъективного значения. Это делает отношения между субъектом, объектом и дополнением неидеальными. Субъект и косвенное дополнение в предложениях с непереходными глаголами обмениваются только лексической информацией относительно субъективного и объективного значений. Это связано с тем, что спряжение непереходного глагола не допускает грамматического различия между «актером» и «пациентом». Наличие многих семантических элементов, работающих в тандеме, довольно типично. Например, можно определить лексический субъект состояния, субъект смысла, коммодальный субъект и другие семантические аспекты, исследуя предикацию, которая относится к состоянию, состоянию или сущности. С точки зрения значения, перспективы и т. д. живое слово служит темой предложения и прекрасно дополняет фразу. Поскольку одушевленное имя может служить как объектом, так и субъектом, согласно принципу нейтрального порядка слов, оно должно появляться первым в предложении. Далее следует объяснение ролей субъекта и объекта в конкретных предложениях с использованием непереходного слова в качестве сказуемого: В контексте того же термина вы могли бы тонко ввести понятие восприятия (состояния) с помощью утверждения «И Верочке снится сон» (Н. Чернышевский). В соседней комнате мы услышали кашель и голос, который был тихим от беспокойства (С. Есенин); - ссылаются на: б) дополнение, которое показывает субъекту наличие дремлющей черты: «Этот человек был элегантен и утончен во всем — его стройное тело, его дорогой европейский кожаный чемодан и его изящная косметика». Вода внутри них казалась спокойной; «однажды возникло смутное воспоминание о золотой розе», и «Мозаичные изображения украшали стены» (А. Ладинский); в) Дополнение: «и действительно, с Сюзанной все произошло именно так, как предвидел Шамет» (К. Паустовский); «тогда в его уме

мелькнула тревожная мысль»; «глубокая, пронзительная любовь к человечеству зажглась в нем»; «Дашины чувства то ли восторга, то ли опасения усилились»; «Дашины руки двигались, и ее скульпы двигались» «Его родители раскошались на два картонных обновления». Принцесса постоянно была пылающим беспорядком. «В его доме была только малая часть зеркала», — писали А. Пушкин, М. Лермонтов и К. Паустовский. Наряду с логарифмическим устройством доктор Лихачев владел записной книжкой. Ходили слухи, что Игнатий владеет впечатляющей коллекцией из семидесяти тысяч старинных монет. г) иллюстративный дополнительный пункт, устанавливающий центральную идею (В. Астафьев, «Ее существование было лишено красок и радости»). Все последователи Бальзака присутствовали и находились в непосредственной близости друг от друга, по словам Ф. Достоевского, который цитирует К. Паустовского. «Эти концепции стали для меня совершенно очевидными после консультации с лесничим». Как будто мы были близкими друзьями, мы заботились о больных. «Она была той ученицей, которую мой отец лелеял и которой восхищался больше всего». «Это была сокрушительная неудача» (В. Боровицкий). Когда предикация — непереходный глагол, синкретическая форма дополнения изменяет его взаимодействие с семантическим объектом.

Синкретизм, который объединяет субъективные и объективные значения, присущие словоформе, артикулированные посредством предписанных тонов, приводит к их слабым ассоциациям с семантическими категориями субъект-объект. Именительный падеж и согласование спрягаемого глагола с объектом состояния, таким как владение и восприятие, показывают, что неодушевленные существительные служат субъектами этих конструкций. Более того, они демонстрируют неполные ассоциации с семантическими категориями субъекта и объекта. Семантический субъект в предложениях идентифицируется местоимением «я», в то время как субъект лишь косвенно связан с ним, как

показывает наблюдение. А. Кони утверждает: «Он остается как раз в успокаивающих объятиях июньской ночи в это время». В формулировках, включающих непреходную предикацию, семантический субъект и грамматический субъект должны находиться в полном соответствии. Пациент не рассматривается как семантический объект, поскольку грамматические характеристики формулировки препятствуют всеобъемлющим связям. Дополнения представляют собой лишь недостаточно связанные связи между семантическими объектными и семантическими субъектными категориями.

Список литературы

1. Русская грамматика. Реляционные конструкции в современном русском языке. URL: <https://www.gramota.ru/>
2. Синтаксис русского языка: двусоставные предложения и их типы. URL: <https://rusgram.ru/>
3. Лекционный курс по теории языка. Реляционные конструкции. URL: <https://www.lingvotutor.ru/>
4. Реляционные конструкции и их особенности в русском языке. URL: <https://studfile.net/>
5. Основы синтаксиса. Классификация реляционно предметных предложений. URL: <https://study.ru/>
6. Реляционные предложения: структура и значение. URL: <https://cyberleninka.ru/>
7. Учебные материалы по русскому языку: двусоставные предложения. URL: <https://rosuchebnik.ru/>
8. Реляционные конструкции в текстах: анализ и классификация. URL: <https://lib.msu.ru/>
9. Грамматические особенности реляционно предметных предложений. URL: <https://linguanet.ru/>
10. Структурно-семантические особенности двусоставных предложений. URL: <https://znanium.com/>

الخصائص البنائية - الدلالية للجمل ثنائية التركيب الاسمية الترابطية في اللغة الروسية المعاصرة

أ.م. د. ميثاق محمد اسماعيل

جامعة بغداد - كلية اللغات - قسم اللغة الروسية

الخلاصة

البحث مخصص لدراسة السمات البنيوية والدلالية للجمل الترابطية الاسمية ثنائية التركيب في اللغة الروسية المعاصرة. وتدرس الورقة البحثية الأنواع الرئيسية للعلاقات الترابطية التي تنشأ بين الفاعل والمفعول، وكذلك دورها في تشكيل البنية الدلالية للجمل. كما و تتناول بالتحليل كيف تؤثر السمات النحوية والدلالية لهذه الجمل على نقل الوظائف المختلفة بين الأشياء، مثل علاقات الوجود والإحالة والانتماء والنوعية والعلاقات المتعلقة بالحالة والسببية. ويتم إيلاء اهتمام خاص لتصنيف الجمل الترابطية وفقاً لأنواع العلاقات الترابطية: الوجودية والهوية والنوعية والمكانية والزمانية والسببية. واستناداً إلى التحليلات النظرية والعملية المعاصرة باللغة الروسية، كما يتم تقديم استنتاجات حول أهمية الجمل الاسمية الترابطية في علم النحو المعاصر ودورها الشامل في نقل المعاني. بالإضافة إلى ذلك، يستكشف المقال الجوانب الوظيفية لاستخدام الجمل الترابطية في سياقات التواصل المختلفة، وفق سياقات الطريقة التواصلية. ويولى اهتمام خاص للتحوّلات البنيوية التي تمر بها هذه الجمل اعتماداً على المهمة التواصلية. كما يتم النظر في أمثلة من النصوص والخطابات الادبية الحديثة، مما يدل على تنوع طرق تحقيق السمات الجمل الترابطية في اللغة. وتلخص الخاتمة أهمية دراسة مثل هذه الجمل لفهم آليات التنظيم الدلالي للنص وتأثيرها على إدراك المعلومات للمتلقي المهتم بدراسة علم الجملة المعاصر.

الكلمات المفتاحية: الجمل الارتباطية الاسمية، الجمل ثنائية التركيب، الجمل الاسمية، السمات البنائية، السمات الدلالية، العلاقات التواصلية، العلاقات التعريفية، العلاقات النوعية، العلاقات السببية، علم النحو المعاصر.